Завтрак закончился, и все разошлись по своим делам. Стоило Гу Пэйчжи вернуться в комнату, как он заперся в спальне сочинять музыку. Сян Тяньцин тем временем устроился за письменным столом в гостиной и принялся делать вид, будто усердно трудится над эскизом для нового альбома. За это время он раз пять вставал, чтобы перекусить какими-то фруктами, и когда с горем пополам одолел треть работы, почувствовал, что его мозговые клетки почти полностью истощились, а потому поспешил открыть игру, чтобы подзарядиться.

[Поздравляем игрока! Вы прошли седьмой уровень!]

[Пожалуйста, нажмите подтверждение, чтобы перейти на восьмой уровень]

[Восьмой уровень] □□

[Покки-кисс] □

[Внимание! Для прохождения этого уровня требуется 5 звезд. Невозможность выполнить задание или нехватка очков повлекут за собой наказание!]

[Подробное описание уровня] □

[Покки-кисс] □

[Суть задания] □□

[Игрок и игровой объект играют в покки-кисс]

[Время: ограничено двумя часами]

[Внимание! Наказание за проигрыш в игре чрезвычайно сурово, пожалуйста, постарайтесь выполнить задание со всей серьезностью!]

Два часа? Гу Пэйчжи сейчас занят сочинением музыки, как он посмеет его так просто отвлекать? Да и покки — эту штуку еще нужно попросить кого-нибудь сбегать в магазин, два часа — это слишком мало времени.

Сян Тяньцин не успел толком подумать и помчался в соседнюю комнату озадачить ассистента покупкой покки. Тот, разумеется, не смел отказать, но вдобавок потребовал, чтобы палочки обязательно были со вкусом персика.

Когда ассистент принес покки, Сян Тяньцин задним числом слегка струсил. Раньше он видел в Weibo, как играют в покки-кисс: и парни, и девушки заходили в этом деле слишком далеко, что стало для него настоящим откровением — в конце концов, какая разница между поеданием этого печенья и поцелуем? Хотя он уже тайком целовал Гу Пэйчжи, играть в такую игру лицом к лицу с бодрствующим человеком — того и гляди от напряжения кондратий хватит. И все же, как бы ни бушевал хаос в душе, приходилось действовать на свой страх и риск: пан или пропал.

— Тук-тук-тук.

— Гу Пэйчжи? Ты меня слышишь?

Сян Тяньцин для вида символически постучал в дверь и сам вошел в комнату. Гу Пэйчжи сидел в наушниках спиной к двери и тихонько напевал мелодию. Сян Тяньцин на цыпочках подкрался сзади и внезапно подпрыгнул, хлопнув Гу Пэйчжи по спине. Тот обернулся, увидел Сян Тяньцина и с бесстрастным видом велел ему убираться.

— Погоди-ка! Сыграешь со мной в одну игру? Проигравший выполнит любое желание победителя, ну как, будешь играть?

Гу Пэйчжи снял наушники и кивнул Сян Тяньцину:

— Выкладывай, что за игра?

— Покки-гейм! Кто первый выпустит палочку изо рта или перекусит ее — тот проиграл! Играем до двух побед.

— ……Мы вдвоем?

— Ну да, а с кем ты еще хочешь?

Сян Тяньцин разорвал упаковку, вытащил одну палочку покки и зажал зубами. Тонкое длинное печенье покачивалось у него во рту. Гу Пэйчжи поднялся, уступил Сян Тяньцину свое кресло, затем слегка кашкнул и наклонился, собираясь взять в зубы другой конец покки. Но стоило их губам сблизиться, как Сян Тяньцин тут же скомандовал стоп.

— Чего тебе?

— Подожди-подожди, куда ты так спешишь, я еще не настроился.

В спальне было тесно, окно закрыто, и Сян Тяньцин вдруг почувствовал, что ему не хватает воздуха. Гу Пэйчжи же потерял терпение: он прижал рукой шею сидящего перед ним парня и, приоткрыв рот, стал в несколько приемов откусывать печенье. Сян Тяньцин широко раскрыл глаза и замер на месте, в упор глядя на него. Гу Пэйчжи подбирался все ближе, и когда до губ оставалось совсем чуть-чуть, Сян Тяньцин резко зажмурился.

— Эй, как мне так играть? — Гу Пэйчжи слегка сжал пальцами кожу на затылке Сян Тяньцина и невнятно пробормотал сквозь зажатое в зубах печенье, до которого оставалось меньше сантиметра.

— А?

Сердце Сян Тяньцина бешено колотилось от напряжения, и он совершенно не расслышал, что говорит Гу Пэйчжи. Открыв глаза, он одновременно приоткрыл рот, и остатки печенья целиком провалились к Гу Пэйчжи в рот.

— Ты проиграл.

— ……Тц, е-еще раунд, в этот раз я точно выиграю!

Теперь настала очередь Гу Пэйчжи брать покки. Он снова наклонился. Чтобы было удобнее, Сян Тяньцин поднял руки, обвив его шею, и тут же с нетерпением пошел в наступление. Гу Пэйчжи не уворачивался. Когда их взгляды встретились, Сян Тяньцин по рефлексу снова попытался зажмуриться, но вовремя сообразил, что это игра и пасовать нельзя, поэтому изо всех сил постарался сделать беззаботный вид и продолжил надкусывать печенье. По мере того как они продвигались вперед, они добрались до чувствительной зоны губ, и Сян Тяньцин слегка замялся.

Гу Пэйчжи не стал, как Сян Тяньцин до этого, зажимать печенье зубами, а взял его целиком в рот. Сейчас в его взгляде таилась едва заметная насмешка, которая показалась Сян Тяньцину откровенной провокацией. Это окончательно вскружило ему голову: отбросив сомнения, он подался вперед и поцеловал его. Гу Пэйчжи, казалось, только этого и ждал — он ловко загреб языком последний кусочек печенья и прижал его к нижней челюсти. Сян Тяньцин всполошился и тут же высунул язык в поисках пропавшего лакомства. Их губы и языки сплелись воедино, а выделяющаяся слюна смешалась между зубами. Мягкие губы Гу Пэйчжи сами собой обхватили язык Сян Тяньцина, и тот испустил дрожащий, тихий стон. Печенье давно исчезло неизвестно куда, но непозволительно близкие губы всё еще не размыкались.

— Ай, больно!

Гу Пэйчжи невесть когда прикусил губу Сян Тяньцина. Издав короткий звук, тот разжал руки, обвивавшие шею Гу Пэйчжи, изо всех сил оттолкнул навалившегося на него парня и осторожно погладил ранку указательным пальцем.

— Болит?

Губы Гу Пэйчжи тоже покраснели — сразу видно, что ничего хорошего он не делал. Он подошел к Сян Тяньцину, взял его за подбородок двумя пальцами и с интересом оглядел уголок рта с крошечным порезом. Его взгляд скользнул по переносице и глазам Сян Тяньцина, а когда он заговорил, от него повеяло остатками персикового аромата. Стоило Сян Тяньцину вспомнить, что он не только проиграл, но еще и остался с разбитой губой, как он обиженно надул губы и отказался отвечать.

— Чего ты? Почему молчишь?

Гу Пэйчжи присел на корточки возле кресла и снизу вверх посмотрел на Сян Тяньцина. Глаза у него были невероятно красивыми, редкими для парня, и сейчас этот взгляд казался одновременно невинным и мягким — словно только что он не творил никаких дерзостей.

— Больно! А если кто-нибудь спросит, что отвечать? Я же не скажу, что сам себя укусил!

Сян Тяньцин изначально кипел от праведного гнева, но стоило ему встретиться взглядом с

чистыми, прозрачными глазами Гу Пэйчжи, как вся злость в его сердце бесследно растаяла, превратившись в весеннюю лужицу. Он больше не мог выговорить в адрес парня ни единого упрёка и теперь был вынужден перенести весь свой гнев исключительно на самого себя.

http://bllate.org/book/32975/4040764